

ФИЛОСОФИЯ

УДК 165.3

Д.К. Маслов

ПРЕДЕЛЫ СКЕПТИЦИЗМА И ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ПОЗНАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00113.

Предпринимается исследование скептической аргументации: с одной стороны, выявляется основа скептической аргументации, придающей убедительную силу пирронизму, что позволяет указать способ ограничения притязаний скептицизма, с другой – предполагается выявить онтологическую пресуппозицию, подрывающую объективность познания. Демонстрируется, что скептические аргументы базируются на неочевидной предпосылке, тем самым открывается перспективный путь для обоснования притязаний на познание в рамках различных контекстов, что позволяет достичь ограниченной объективности познания.

Ключевые слова: пирронизм; диалектическая стратегия; природа вещей; объективность познания; эпистемическое разногласие.

Исследование скептицизма является критически значимым не только с точки зрения историко-философских проблем, но и в качестве пропедевтики к современной эпистемологической проблематике. Стоит только заглянуть в любой комpendиум знакомительных текстов по эпистемологии, чтобы убедиться в значимости скептической проблематики для эпистемологии [1]. Не будет преувеличением утверждение, что скептицизм является не только неотъемлемой частью теории познания, сосредоточивая вокруг себя центральные ее проблемы, но также и в определенном смысле он является условием возможности теории познания как таковой: наличие сомнения или разногласия является исходным пунктом для размышлений о природе, границах, принципах и условиях возможности нашего познания. Наиболее репрезентативные и богатые аргументацией формы скептицизма были разработаны в Античности, в особенности это касается пирронизма представленного в трактатах Секста Эмпирика¹. Пирронический скепсис сомневался глубже и тоньше, чем нововременной, и здесь, по нашему мнению, нельзя не согласиться с Гегелем [2], поскольку пирронизм не только лишь ставил под сомнение убеждения о внешнем мире, но касался всех философских положений без исключения внутренней достоверности. Аргументация «картезианского скептика» берет свой исток в античной скептической традиции, в том числе в сочинениях Секста.

Обладая такой значимостью, тем не менее, скептицизм и особенно античный пирронизм как правило, берутся весьма поверхностно или обходятся вниманием, прежде всего в силу того, что философы преследуют сколь благородную и, столь, пожалуй, недостижимую мечту опровержения скептицизма и полного закрытия скептической проблемы. Несмотря на это, раз за разом скепсис, подобно фениксу, возрождается из пепла критики и всякий раз предстает в новом виде после опровержений. Более того, в некотором смысле именно интенция скептиков на излечение от метафизики (см. РН III 280) может считаться доминирующей

в условиях современной философии, которую иногда наделяют эпитетом «постметафизическая» (Хабермас).

Это приводит нас к ситуации, когда необходимо глубже исследовать природу самого скепсиса и его метода, в котором и кроется разгадка его силы и слабости, что позволит выявить предпосылки, обеспечивающие функционирование скепсиса, и наметить путь определения границ скептицизма, т.е. границ силы скептической аргументативной стратегии. Мы остановимся на пирронизме в версии Секста Эмпирика, поскольку он явил наиболее разработанную и глубокую из дошедших до нас версий скептицизма, наследуя всей предшествующей античной традиции. Прежде всего нас будет интересовать понятие объективности и нашей возможности познавать вещи в свете проблемы разногласия. Скептическая критика объективности познания не теряет своей актуальности, и в этой связи необходимо раскрыть ее основания. С одной стороны, это позволит лучше понять скепсис, с другой – укажет возможные основания для отведения скептических возражений.

В данной работе мы намерены продемонстрировать наиболее фундаментальный скептический ход – использование предпосылок и теорий философов – на примере тропов воздержания от суждения. Наиболее сильные аргументы скептиков, составляющие трилемму Агриппы, опираются на нормы доказательства, которые могут быть пересмотрены (П. Кляйн). Аналогично мы предпринимаем попытку выявления скептической предпосылки, предписывающей определенное понимание природы вещей. Эта посылка касается такого свойства познания, как объективность, которое основывается на понимании природы познаваемых вещей как неизменных, самостоющих и безотносительных. Поскольку это условие познания невыполнимо и данная посылка является необоснованной, она должна быть отвергнута. Тем самым намечаются пути сохранения понятия познания и истины в свете скептической критики.

Можно с уверенностью констатировать единодушные современных исследователей пирронизма, которые сходятся во мнении о ключевой роли «диалектической стратегии» для пирронизма, нашедшей свое воплощение в трудах Секста Эмпирика как отточенный способ аргументации [4; 5. Р. 147–150]². Скептик, не претендуя на обладание истиной, берет на себя роль проверяющего плоды измышлений догматиков (утверждающих истину философов) на прочность и демонстрирует недостатки в обосновании, не позволяющие выдвигать претензию на познание. Скептик довольствуется констатацией недостаточности обоснования, (вос)создавая состояние равной убедительности мнений (РН I 8–10, 25–30).

Скептическая философия выделяется на фоне догматических теорий, утверждающих метафизическую истину, тем, что являет особое понимание поиска истины, который предстает как основная деятельность скептика (само имя – скептик – переводится с греческого как ищущий, исследующий). Такая роль поиска является следствием того факта, что истина (ввиду разногласия и споров) еще не была найдена и поэтому скептик не разделяет и не выдвигает никаких философских или научных положений как истинных, но продолжает исследовать, поскольку истина не была найдена (РН I 1–3). Диалектическая стратегия выполняет ключевую функцию в философии Секста, поскольку она убергает скептика от принятия положений как истинных (или ложных), т.е. догматического к ним отношения, чем самым позволяет скептику продолжать поиск истины.

В целях исследования этот метод нацелен на критику имеющихся догматических теорий их же собственными средствами. Скептик в дискуссионной практике принимает содержательные посылы и правила вывода оппонентов (догматических философов), выводит следствия, показывая их собственную несущность, тем самым потрясая фундамент метафизики³. Иными словами, Секст показывал, что догматические теории не соответствуют собственным заявленным критериям (М VII 314 и др.). Так, например, Секст констатирует: «... судя по тому, что говорится у догматиков, истина есть небылица, а истинное беспочвенно» (РН II 80), после чего он демонстрирует внутренние проблемы в понимании истины в теориях догматиков. Даже возражения оппонентов против скепсиса Секст обращает против них самих (М VII 433, РН II 1–11). Получается, что скептик как бы с помощью увеличительных зеркал отражает в своих работах внутренние противоречия и неувязки догматиков, выводя их на передний план. Это указывает на реактивность, вторичный и «паразитический» характер скептического метода, а также на существенное обстоятельство – убедительность скептических аргументов проистекает из слабости, внутренних противоречий нормативных предпосылок догматиков. Именно в этом заключается эпистемологическая функция диалектической стратегии в пирронизме, поскольку она демонстрирует невозможность разрешить разногласие и внутренние противоречия в тео-

риях философов, поскольку теории не соответствуют заявленным нормативным предпосылкам об устройстве познания. (Это приводит к воздержанию от суждения при невозможности рационально предпочесть одно положение другому, что влечет за собой достижение скептиком своей этической цели – душевного спокойствия.)

В центре диалектической стратегии находятся тропы воздержания от суждения (РН I 30–179). Среди них центральное место занимают тропы Агриппы (РН I 164–177). Они, в свою очередь, распадаются на тропы относительности и разногласия, которые Роберт Фогелин назвал *the challenging modes*, и триллемму Агриппы против обоснования, которая включает тропы ухода в бесконечность, доказательства по кругу и произвольного принятия посылок. Фогелин назвал их диалектическими тропами [6. Р. 116]. Несомненно, что тропы против обоснования представляют огромную значимость для эпистемологической проблематики, поскольку они не нашли своего решения; поэтому триллемма Агриппы привлекает к себе внимание эпистемологов, хотя, по замечанию Фогелина, и недостаточное [Ibid. Р. 114]. Триллемма использует правила обоснования, принятые среди философов и, принимая их всерьез, показывает, что, в сущности, ни одна теория неспособна удовлетворить строгим требованиям к обоснованию. Поэтому все теории являются неполноценными, ущербными в методологическом отношении, что в свою очередь значит, что они не имеют права претендовать на знание. Практически в каждом витке рассуждений против догматиков Секст применяет тропы Агриппы (для примера можно упомянуть РН II 35–36, 65–69, 85–86 и др.), на основании чего ясно, что тропы составляют костяк аргументации скептиков⁴.

Поскольку тропы до сих пор не были опровергнуты и проблема обоснования возникает вновь и вновь, встает вопрос о том, насколько корректно они сформулированы и насколько они заслуживают исследовательского внимания как проблемы. В свете данной проблемы перспективным представляется подход П. Кляйна [8], который в попытке найти решение проблем, возникающих связи с триллеммой, предлагает изменить наши исходные предпосылки, т.е. нормативные требования к обоснованию. Кляйн указывает на то, что причиной проблем служат требования, выдвигаемые к процессу обоснования, и тем самым он ставит под сомнение адекватность наших собственных предпосылок. Если представить триллемму обобщенно, то скептик исходит из того, что ни одно положение не может полагаться само себя обосновывающим. Если мы признаем одно положение самодостаточным и не требующим основания, то нельзя этого не сделать и для других, соперничающих с ним. Если мы будем пытаться обосновать каждое положение, это с неизбежностью приводит к кругу в доказательстве или уходу в бесконечность. Следствием скептической деятельности является демонстрация того, что нормы обоснования, которые интуитивно принимаются как верные, при строгом и последовательном применении не позволяют нам претендовать на познание. В этом случае в качестве выхода из данной

проблемы естественно указать на неадекватность таких норм и предложить иные. В этом отношении перспективным является допущение различных вариантов эпистемического фундаментализма, когерентизма, контекстуализма или инфинитизма, которые исходят из противоположных скептическим посылок и допускают то, что тропы запрещали.

Лежащий в основании пирронической диалектической стратегии принцип противопоставления (РН I 8, 12) актуализирует и заостряет разногласие по поводу истинности спорящих доктрин. Он гласит, что каждому положению можно противопоставить противоположное, равное по убедительности. Кроме очевидного факта наличия разногласия, принцип проистекает из ситуации относительности восприятий и мышления, препятствующих достижению объективного, абсолютного познания. Эти факторы были сформулированы Секстом в виде двух вышеупомянутых, входящих в тропы Агриппы тропов разногласия и относительности. Они являются условием функционирования трилеммы в пирронизме и мотивируют проблему доказательства, что в совокупности, по мысли скептика, приводит к краху попытки познания.

Поскольку по каждому вопросу существуют противоположные точки зрения и доказательства, которые при этом ввиду трилеммы не являются удовлетворительными и вследствие этого не способны безупречно раскрывать и демонстрировать истину (даже если одно из доказательств действительно раскрывает истину), исследование оказывается в ситуации, когда отсутствие единого и неоспоримого доказательства указывает на непреодоленное разногласие. Более того, сама потребность в доказательстве возникает именно тогда, когда имеется разногласие, поскольку там, где нет разногласия, доказательство излишне (РН I 22).⁵ Секст начинает каждую серию аргументов с указания на неразрешенное разногласие среди догматиков по тому или иному вопросу, начиная со спора о том, существует ли данный предмет, мыслим ли, постигаем ли он и так далее (см., например, РН II 19–20, 37–42 и т.д.). Одаренные люди, иными словами философы и будущие скептики, начинают исследование именно для того, чтобы разрешить разногласие (РН I 12, 25). Секст не ограничивается указанием на разногласие и перечислением мнений, но приводит аргументацию в пользу каждой из сторон по каждому вопросу, каждый раз воссоздавая ситуацию неразрешенности по каждому из исследуемых вопросов, что приводит его к невозмутимости. Поскольку имеется множество мнений по каждому вопросу, находящемуся в исследовании, нужно рассудить, какое из этих мнений является верным и нельзя принять ни одно из них без доказательства, поскольку это было бы произвольным действием. Секст пишет: «... ведь ничто из спорного не достоверно без разбирающего суждения» (М VII 340), и чуть далее: «... то, что противоречиво и находится в разногласии, не есть критерий, но само нуждается в сужащем» (М VII 346; также РН I 170, 185–186).

В познании очевидным является императив устранения разногласия и установления объективной истины, т.е. достижения рационального консенсуса, основанного на безупречном и всех убеждающем доказательстве. Однако такое единодушие отсутствует, и скептические аргументы только заостряют это обстоятельство. Соответственно, до тех пор, пока с помощью доказательства не будет исключено разногласие, каждое доказательство и критерий будут частью разногласия и поэтому заинтересованными, пристрастными сторонами. Это, в свою очередь, расходится с методологическими правилами обоснования, и такие «пристрастные», необъективные доказательства не могут считаться достаточными. Тем самым ключевое требование объективности, указывающее на безошибочность познания, остается невыполненным⁶.

Разногласие – это наличие различных, борющихся друг с другом суждений по поводу некоторого предмета, т.е. противоречие в суждениях о явлениях и умопостигаемых вещах среди разных субъектов (РН I 10, 12). Из самого факта наличия разногласия совсем не обязательно вытекают скептические следствия, которые подчеркивает Секст Эмпирик (а именно воздержание от суждения), поэтому необходимо пролить свет на исходные онтологические посылки, легитимирующие проблему разногласия и показывающие, почему именно оно представляет собой проблему. Факт разногласия можно интерпретировать в двух направлениях: либо в сторону проблем обоснования, связанных с трилеммой Агриппы, либо же в сторону раскрытия проблематизирующих тропов⁷.

Итак, троп разногласия подчеркивает проблему невозможности определения и установления истины среди конкурирующих претендентов на истину, что приводит к попыткам обоснования позиций. Однако само разногласие находится в тесной связи с тропом относительности, который тематизирует различия в восприятии и мышлении предметов и указывает на зависимость восприятий от перспективы, от некоторого относительного параметра (РН I 135–140, 177). Все десять тропов Энесидема направлены на установление простого факта разногласия разными способами, так что Секст даже возводит все десять к тропу относительности (РН I 39). В некотором смысле именно относительность ответственна за возникновение разногласия, поскольку последнее появляется благодаря разнице в восприятиях и мыслях, которые в свою очередь обусловлены разницей в строении тел, состояний, положений относительно предмета, обстоятельств и условий восприятия и т.д. Тем не менее одно указание на разногласие не представляет проблемы, поскольку по вопросу о том, сладок ли мед, мы скорее будем доверять мнению здорового человека, нежели больного.

Требование объективности или отсутствия разногласия, предъявляемые к познанию, опираются на онтологические предпосылки о свойствах объектов или вещей. Познание – это познание вещей и должно соотноситься с ними. Соответственно, в основании скептической стратегии находится распространенное среди античных философов понимание устройства вещей «самих по себе» или «по природе». Онтологи-

ческие предпосылки в этом отношении определяют нормы познания, и соответствие последних первым призвано обеспечить объективность познания.

В заключение к тропу относительности Секст говорит о невозможности познания вещей по природе: «... если... все существует по отношению к чему-нибудь, то ясно отсюда, что мы не сможем сказать, какова каждая вещь по своей природе и в чистом виде, но только каковой она нам кажется по отношению к чему-нибудь» (РН I 140). При обсуждении этических вопросов Секст обронил следующее замечание: «... если существует какое-либо благо по природе... оно должно быть общим для всех и для всех быть благом...» (М XI 69, 71. Также см. РН III 379). В другом месте он пишет, распространяя указанный аспект на все вещи: «Независимо и в природе не существует истинного постольку, поскольку существующее независимо и в природе приводит в движение всех находящихся в равном положении, как, например, теплое не является теплым по отношению к одному и холодным по отношению к другому, но для всех находящихся в равном положении одинаково является теплым» (М VIII 37, курсив мой. – Д.М., также см. РН II 186–187).

Таким образом, в соответствии с рассуждением Секста можно представить следующую картину, которая заимствовалась им и использовалась против оппонентов. Некая вещь тогда и только тогда обладает некоторым свойством X по природе (т.е. абсолютно, сама по себе), когда это свойство всем, при всех обстоятельствах и в любое время кажется именно таким, и никогда не встречаются противоречащие этому свойству X другие свойства. При выполнении такого условия можно говорить об удавшейся попытке познания и раскрытии природы познаваемой вещи. Например, если Солнце по природе горячее, то оно должно согревать всех и во всех обстоятельствах, тогда как имеются случаи, что кого-то от пребывания на солнце бросает в холод, т.е. солнце предстает как источник холода, а не тепла (РН I 82). Если яд цикуты действительно является смертельным, то он должен убивать всех, тогда как имеются случаи безвредного воздействия на людей и т.д. Естественно, что эти примеры кажутся сегодня наивными, однако они подчеркивают несомненное обстоятельство: вещи ведут себя различным образом в разных обстоятельствах, и в свете принципа непротиворечия и представления о постоянной природе вещей затруднительно объяснить такое несовпадение. Важно держать в уме, что область явлений, феноменальные свойства вещей составляют класс свойств, по формальным параметрам отличающийся от скрытых свойств вещей, т.е. от свойств вещей «по природе», поскольку находятся в противоречии друг с другом и изменяются в зависимости от обстоятельств. При этом не-эмпирические, а умопостигаемые свойства вещей также причисляются к феноменальным в том смысле, что они являются уму. Устранение разногласия равняется выполнению требования объективности познания, соответствия познания объектам.

Представление о неизменной природе вещей было весьма привлекательно и составляло ядро не только

традиционной метафизики, но также лежит в основе современного понимания объективности и фактичности как независимости и самостоятельности познаваемого от познающего агента. Как минимум это имеет место с точки зрения принципов, направляющих наше познание. Например, Н. Решер утверждает, что «конфликтующие принципы могут существовать не более чем конфликтующие истины... Истина как таковая является непротиворечивой и свободной от конфликтов, но иначе с тем, что люди считают истинным» [11. Р. 10]. Секст также считал, что высказывание противоречащих предикатов о вещи согласно ее природе противоречит критерию истины (РН II 63 и др.). Природа вещей, таким образом, понимается внутренней единой и непротиворечивой и не допускает конфликтующих, противоречащих свойств, тогда как область мнений или область феноменов полна такими противоречиями. С точки зрения некоторых философов Античности, вещи не должны изменяться также и во времени, поскольку абсолютное не допускает изменений (ср. свойства пути «есть» по Пармениду).

Секст предъявляет требование отсутствия разногласий при восприятии и мышлении вещей всеми возможными субъектами в качестве базового критерия для познания вещей по природе. Иными словами, для того чтобы были раскрыты подлинные, а не относительные свойства вещи, нужно чтобы все, кто воспринимает вещи, воспринимали их одинаково во всякое время и во всех обстоятельствах. Разногласие в познании должно быть устранено. Это требование выводится из принципа инвариантности воздействия вещи на всех реципиентов (например, благо по природе должно быть всегда и для всех благом и никогда злом). В свою очередь, требование инвариантности воздействия должно указывать на характеристики вещи как неизменной, вечной, себе тождественной, поскольку именно такие свойства могут приводить к инвариантности воздействия и тем самым к одинаковым восприятиям у субъектов [12. Р. 130–131, 138–139; 13. Р. 100–104; 14. Р. 216–219].

Предполагается, что познание должно раскрывать природу вещей, независимую от познающих субъектов, – именно это обстоятельство служит гарантией объективности познания, когда раскрываются подлинные свойства самих вещей. Иными словами, объективность предполагает, что субъективные, инородные элементы исключены и вещи «говорят сами за себя». Требования объективности исключают противоречие в познании вещей. Поскольку все существа (люди, животные, насекомые и т.д.) обладают различным строением и ведут себя различным образом, а также находятся в тех или иных обстоятельствах и условиях, влияющих на процесс познания, они находятся под влиянием той или иной перспективы, и сами эти точки зрения находятся в противоречии. Кроме противоречия, данное обстоятельство препятствует процессу познания тем, что эти условия привносят что-то инородное в процесс познания, поскольку в зависимости от обстоятельств меняются свойства познаваемых объектов. Десять тропов подчеркивают разные аспекты таких условий, вносящих изменения в восприятие и мышление вещей.

Таким образом, мы видим основополагающую для пирронизма посылку, предписывающую определенные свойства объектам познания «самим по себе», или «по природе». Эта посылка касается объекта и объективности и предписывает правила мышления о вещах по природе, при которых всякие субъективные, относительные и случайные свойства вещей исключаются из познания. Иными словами, в исследовании предполагается следующее понимание устройства вещей по природе, которое также направляет и познание вещей. При несовпадении результатов познания с такой нормативной предпосылкой притязания на познание должны считаться провалившимися. Только такое суждение, которое не вызывает разногласия, могло бы считаться раскрывающим подлинные свойства вещей и отвечать нормативным требованиям к познанию. Проблема, однако, состоит в том, что строгое выполнение такого требования необходимо приводит нас к скептической позиции или тезису о непознаваемости природы вещей в силу неустранимого разногласия и относительности восприятий и мышления вещей.

Таким образом, сила пирронической аргументации против философов заключается в слабости посылок самих философов, в данном случае посылки о природе вещей. Тем не менее мотивирующая проблему разногласия онтологическая посылка о природе вещей не является естественной и несомненной. Более того, ввиду указанных затруднений она должна быть при-

знана несостоятельной и подвергнута пересмотру, поскольку она исключает возможность познания как такового⁸. При изменении данной пресуппозиции теряется сила убедительности скептической аргументации, также как открывается способ достижения консенсуса в познании, т.е. познание может иметь место.

В качестве заключения можно выделить следующие положения. Основная сила и слабость скептицизма состоят в использовании сильных онтологических и эпистемологических посылок оппонентов; эти посылки открыты для критики и пересмотра, что открывает новые перспективы в эпистемологии и онтологии. На этом пути возможно ослабление скептицизма. В частности, существенной для успеха скептической критики является онтологическая пресуппозиция о единой, непротиворечивой и самотождественной природе вещей, вещей «по себе», которая исключает достижение объективного знания ввиду разногласия. Изменение этой пресуппозиции может позволить решить проблему объективного познания путем ослабления претензий к познанию и допущению релятивистских, контекстуально зависимых представлений об устройстве вещей. Осуществление этого замысла является делом отдельной работы. В данной работе мы постарались указать на уязвимые места в скептическом (пирроническом) рассуждении и рассмотреть основания для пересмотра используемых в пирронизме онтологических и эпистемологических пресуппозиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее мы цитируем трактаты Секста [2] по распространенной в настоящее время пагинации, обозначая «Пирроновы основоположения» как РН, а «Против ученых» как М, так что римская цифра означает номер книги, а арабская – строфу.

² Это наименование не встречается в трактатах Секста, но является современным концептом, объясняющим скептический метод.

³ В частности, Секст активно использует принцип непротиворечия и ловит догматиков на непоследовательности и противоречивости (см. М I 11; [7]).

⁴ Тропы иногда также именуют как трилемму Мюнхгаузена вслед за жившим в начале XIX в. Я.Ф. Фрисом.

⁵ Речь идет о фундаментальных философских разногласиях, а не тех, которые можно разрешить путем отсылки к свидетельству или обучению. См.: [9].

⁶ Необходимо заметить, что Секст исходит из противоположных трансцендентальному аргументу посылок, когда знание еще не дано и лишь должно быть установлено. В этом отношении Кант исходил из реальности научного разума и истинности науки, и имея перед собой достижения математики и естествознания, искал условия возможности научного и метафизического знания, тогда как Секст не признал бы наличия знания без методически корректного обоснования, ведь иным образом речь бы шла о предвосхищении основания и тем самым о нарушении логических и методологических норм обоснования. Здесь мы сталкиваемся с парадоксом Менона: до тех пор пока у нас нет знания, мы не сможем ничего познать; когда у нас уже имеется знание, то познание уже не нужно. В случае с обоснованием можно переформулировать парадокс так: если мы исходим из наличия знания, не составит труда его обосновать путем выявления его трансцендентальных условий, если же действовать методически и не предпосылать доказуемое доказательству, то возникает непреодолимый разрыв в обосновании.

⁷ Примечательно, что некоторые исследователи настаивают на самостоятельном характере тропа разногласия, утверждая, что он один может привести скептика к воздержанию от суждения без введения дополнительных аргументов. См.: [10].

⁸ Отказ от данной предпосылки о природе вещей означает отказ от строгого метафизического, абсолютного познания и также отказ от традиционной онтологической метафизической парадигмы. В целом возможно, пожалуй, охарактеризовать эту тенденцию как релятивизацию. Хотя данная тенденция не является новостью, некоторые из ее проявлений несут в себе новизну и поэтому представляют интерес. В частности, в сфере онтологии в качестве таковых могут быть названы контекстуалистские теории М. Габриэля [15] и Г. Вакариу [16, 17], предлагающие отказ от понятия мира как совокупности всех вещей или фактов, единого и единственного всеобщего контекста рассмотрения и исследования всех вещей и замены его на множественную онтологию, допускающую многие самодостаточные «миры»: «поля смысла» (Габриэль) или «эпистемически различные миры» (Вакариу). Осмысленность суждений и, соответственно, их значение истинности меняются в зависимости от того, в каком контексте или мире они рассматриваются. Соответственно, эпистемологически можно предложить введение ограниченной объективности, действующей в рамках разных «миров» с различными критериями для установления консенсуса. В результате возможно достижение ограниченного консенсуса в рамках различных контекстов. Примечательно, что ничто не препятствует понимать такое познание как объективное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Contemporary Debates in Epistemology / ed. by M. Steup, E. Sosa. Blackwell Publishing, 2005. 348 p.
2. Секст Эмпирик. Сочинения: в 2 т. / под ред. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1976.
3. Hegel G.W.F. Verhältnis des Skeptizismus zur Philosophie. Darstellung seiner verschiedenen Modifikationen und Vergleichung des neuesten mit dem alten // Theoretische Werkausgabe in 20 Bde. Bd. 2. Jenaer Schriften. Hrsg. von E. Moldenhauer und K.M. Michel. F/M.: Suhrkamp, 1986. S. 213–272.

4. La Sala R. Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. 204 s.
5. Machuca D. Moderate Ethical Realism in Sextus' Against the Ethicists // *New Essays on Ancient Pyrrhonism* / ed. By D. Machuca. Leiden: Brill, 2011. P. 143–178.
6. Fogelin R. *Pyrrhonian reflections on knowledge and justification*. N.Y. : Oxford University Press, 1994. 238 p.
7. Machuca D. Pyrrhonism and the Law of Non-Contradiction // *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy* / ed. by D. Machuca. N.Y. : Springer, 2011. P. 51–77.
8. Klein P. Epistemic Justification and the Limits of Pyrrhonism // *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy* / ed. by D. Machuca. N.Y. : Springer, 2011. P. 79–96.
9. Ribeiro B. Philosophy and Disagreement // *Crítica: Revista Hispanoamericana de Filosofía*. 2011. Vol. 43, № 127. P. 3–25.
10. Bueno O. Disagreeing with the Pyrrhonist? // *Disagreement and Pyrrhonism* / ed. by D. Machuca. N.Y. : Routledge, 2012. P. 24–45.
11. Rescher N. *Philosophical Dialectics. An Essay on Metaphilosophy*. N.Y. : SUNY, 2006. 120 p.
12. Bett R. Sextus's Against the Ethicists: Scepticism, Relativism or both? // *Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science*. 1994. Vol. 27, № 2. P. 123–161.
13. Bett R. Introduction // *Sextus Empiricus. Against the Ethicists / Sextus Empiricus*; transl. and ed. by R. Bett. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. xi–xxxiv.
14. Woddruff P. The Pyrrhonian Modes // *The Cambridge Companion to Ancient scepticism* / ed. by R. Bett. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. P. 208–231.
15. Gabriel M. Sinn und Existenz. Eine realistische Ontologie. F/M. : Suhrkamp, 2016. 507 s.
16. Vacariu G. Epistemologically Different Worlds. Bucharest : University of Bucharest, 2008. 386 p.
17. Vacariu G. Die Relativität von «Welt». Wie Pseudoprobleme in den Neurowissenschaften, der Psychologie und der Quantenphysik durch EDWs zu vermeiden sind. Springer, 2016. 219 s.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 5 сентября 2018 г.

LIMITS OF SCEPTICISM AND OBJECTIVITY OF KNOWLEDGE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 435, 59–65.

DOI: 10.17223/15617793/435/8

Denis K. Maslov, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: denn.maslov@gmail.com

Keywords: dialectical strategy; Pyrrhonism; nature of things; objectivity of knowledge; epistemic disagreement.

The article undertakes a twofold investigation of sceptical argumentation (in its Pyrrhonical type). On the one hand, the basis for the sceptical argumentation, which gives persuasiveness to Pyrrhonism in general, is uncovered. This enables us to take a closer look on the limits to sceptical arguments. On the other hand, the author aims to shed light on the tacit ontological presupposition, borrowed from the sceptic's opponents, underlies the Pyrrhonic Dialectical Strategy and, being at the core of sceptical argumentation, undermines objectivity of knowledge. At first, the author outlines the way the strongest sceptical arguments – Modes of Suspension of Judgement – work. The Agrippa Trilemma, the core argument against rational proof, is primarily enabled by and therefore depends on problems of disagreement and relativity. These problems stress partiality, perspectivism and hence subjectivity of any epistemic claim. P. Klein has demonstrated that problems raised by the Trilemma can be avoided by revision of normative premises we tacitly take for granted that are used by the sceptic in order to reach his suspension of judgement. Another way to weaken sceptical arguments is to uncover the problematic modes that bring the Trilemma into life. Then, by the same token, the author approaches the original problem of disagreement in order to point a promising way of reaching the objectivity of knowledge and putting limits on sceptical argumentation, trying to nail down problematic presuppositions. At the heart of disagreement, the author argues that an ontological premise is to be found, which prescribes our thinking of “nature of things” or “things in themselves”. In accordance to it, things are to be taken as invariant and internally identical entities, and that condition puts strong restraints on epistemology as far as knowledge is knowledge of things. Given the things exist this way, knowledge must be objective and must tolerate no controversy over what things are; in other words, there cannot be a disagreement in order for knowledge to take place. For it is not the case (the sceptics take advantage of this) and universal agreement is probably impossible, this premise proves untenable and has to be rejected. Thus, the author comes to a conclusion that the sceptical argumentative strategy is based on shaky grounds, and revision of these presuppositions opens a way for justifying knowledge for different contexts, thus a restricted objectivity of knowledge can be attained. A possible solution can be found in ontological and epistemological theories that suggest contextual or relativistic framework that could take away the problem of disagreement.

REFERENCES

1. Steup, M. & Sosa, E. (eds) (2005) *Contemporary Debates in Epistemology*. Blackwell Publishing.
2. Sextus Empiricus. (1976) *Sekst Empirik. Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Translated from Ancient Greek. Moscow: Mysl'.
3. Hegel, G.W.F. (1986) Verhältnis des Skeptizismus zur Philosophie. Darstellung seiner verschiedenen Modifikationen und Vergleichung des neuesten mit dem alten [Relationship of skepticism to philosophy. Presentation of its various modifications and comparison of the latest with the old]. In: Moldenhauer, E. & Michel, K.M. (eds) *Theoretische Werkausgabe in 20 Bde* [Theoretical edition of the works in 20 vols]. Vol. 2. Frankfurt: Suhrkamp, pp. 213–272.
4. La Sala, R. (2005) *Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk* [Traits of the Sceptic. The dialectical character of Sextus Empiricus' work]. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.
5. Machuca, D. (2011) Moderate Ethical Realism in Sextus' Against the Ethicists. In: Machuca, D. (ed.) *New Essays on Ancient Pyrrhonism*. Leiden: Brill.
6. Fogelin, R. (1994) *Pyrrhonian reflections on knowledge and justification*. N.Y.: Oxford University Press.
7. Machuca, D. (2011) Pyrrhonism and the Law of Non-Contradiction. In: Machuca, D. (ed.) *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy*. N.Y.: Springer.
8. Klein, P. (2011) Epistemic Justification and the Limits of Pyrrhonism. In: Machuca, D. (ed.) *Pyrrhonism in Ancient, Modern and Contemporary Philosophy*. N.Y.: Springer.
9. Ribeiro, B. (2011) Philosophy and Disagreement. *Crítica: Revista Hispanoamericana de Filosofía*. 43(127). pp. 3–25.
10. Bueno, O. (2012) Disagreeing with the Pyrrhonist? In: Machuca, D. (ed.) *Disagreement and Pyrrhonism*. N.Y.: Routledge.
11. Rescher, N. (2006) *Philosophical Dialectics. An Essay on Metaphilosophy*. N.Y.: SUNY.

12. Bett, R. (1994) Sextus's Against the Ethicists: Scepticism, Relativism or both? *Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science*. 27(2). pp. 123–161.
13. Bett, R. (1997) Introduction. In: Sextus Empiricus. *Against the Ethicists*. Translated from Ancient Greek by R. Bett. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Woddruff, P. (2010) The Pyrrhonian Modes. In: Bett, R. (ed.) *The Cambridge Companion to Ancient skepticism*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Gabriel, M. (2016) *Sinn und Existenz. Eine realistische Ontologie* [Sense and existence. A realistic ontology]. Frankfurt: Suhrkamp.
16. Vacariu, G. (2008) *Epistemologically Different Worlds*. Bucharest: University of Bucharest.
17. Vacariu, G. (2016) *Die Relativität von "Welt". Wie Pseudoprobleme in den Neurowissenschaften, der Psychologie und der Quantenphysik durch EDWs zu vermeiden sind* [The Relativity of "World". How to avoid pseudoproblems in neuroscience, psychology and quantum physics by EDWs]. Springer.

Received: 05 September 2018